

АНДРЕЙ МГЛИН

Разбудите меня, когда закончится февраль

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Мглин

Разбудите меня, когда закончится февраль

<https://litres.ru/74485124>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы думаем, что ищем любовь, но на самом деле мы ищем подтверждение, что достойны жить. Мы думаем что ищем человека, но на самом деле ищем способ не остаться наедине с пустотой. Мы думаем что теряем кого-то, но на самом деле мы теряем себя - того, кем были пока не начали прятаться.

Антон рассчитывал что смысл его жизни придаст большая любовь к женщине, но в этом плане всегда было слабое место - что делать если женщина уйдет. Оставшись наедине с умирающим городом и людьми, которых никогда не хотел знать, он вынужден столкнуться с новым, неожиданным врагом, порожденным самой Тьмой.

Что, если мечта - не спасение, а клетка?

Что если любовь - не выход, а побег?

Что, если вся твоя жизнь - это попытка не встретиться с самим собой и своим прошлым?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Андрей Мглин

Разбудите меня, когда закончится февраль

Глава 1

Рассвет застал меня врасплох, бесцеремонно выжигая первыми лучами по-детски непосредственного мартовского солнца влажную темноту комнаты, сквозь неряшливые прорехи задёрнутых штор. Будто в моём иссушённом годами забвения заброшенном склепе под гнётом тяжёлого весеннего снега провалилась крыша и живой внешний мир глядит внутрь, без малейшего намёка на уважение к старости. Ещё не проснувшись, я попытался стереть рукой со щеки прилипшую грязь солнечного зайчика и, не сумев, не открывая глаз, сел в темноту неосвещённой части кровати.

Словно голая древнегреческая статуя, выхваченный из темноты искрящимися лучами восходящего солнца, я сидел в своей квартире на седьмом этаже, с отстранённостью разглядывая полнейший хаос и разгром, окружающий меня. Открытые створки бельевых шкафов, пустые книжные полки, рванный лист старой газеты на журнальном столике и отпечаток на полу — там, где раньше стояла кадка с фикусом.

На какое-то мгновение всё это навесило мне картину величественных руин античного города, который покинули последние жители, оставив только меня — забытую статую забытого бога этого проклятого места.

Голова была будто набитая ватой и ныла тупой болью, словно сломанная кость в преддверии бури. Плохая ночь, но в этом нет ничего удивительного. Неисчислимое количество сигарет и алкоголя за двухдневный спринт, пока я пытался сделать всё, что угодно, только бы не находиться в реальности, сделали своё дело: едва накатывавший сон тут же улетучивался, стоило смежить веки, бешено колотилось сердце где-то под кадыком, настырно загоняя гремучую смесь из никотина и алкоголя в налившийся свинцом затылок, вызывая из подсознания отвращение и к себе, и к миру. Я ненавидел себя за то, что всё ещё хотел ей позвонить, а мир — за то, что ему плевать на мои чувства и желания.

Лучшее, что я мог сейчас сделать, — это замереть в этой неудобной позе на краю кровати, вжимаясь в темноту, подальше от света, и остаться так на века, пока не наступит ядерный апокалипсис, — но было уже поздно. Поздно жалеть себя, поздно думать, что всё могло бы быть по-другому. Я её боготворил, она наслаждалась моей любовью. Я видел в ней отражение всей своей жизни, она пускала меня в свою. А теперь я сижу на кровати в лучах восходящего солнца, смотрю на тёмный проём двери в коридор и не могу поверить, что это всё действительно могло со мной произойти.

И я почти был готов остаться здесь навсегда, но из кухни донёсся тихий стук, и что-то со звоном разбилось о кафельный пол, вырвав меня из оцепенения.

- Вась?

Я изо всех сил вслушивался в глухую тишину квартиры, вернувшуюся, как только смолкло эхо шороха рассыпавшихся осколков, то ли отчаянно надеясь уловить чьё-то присутствие, то ли испуганно трепеща перед мыслью о том, что в квартире ещё кто-то есть. Долгие секунды, тягучие, как капли смолы на сливовых деревьях в июльский полдень, сердце моё колотилось где-то в гортани, перехватив дыхание, ожидая развязки этого утреннего спектакля, пока наконец, так и не дождавшись её, не свалилось куда-то в самую глубину живота и скрутило в остром спазме кишки.

Не разбирая дороги, проклиная всех женщин этого мира, я бросился в туалет, ещё не понимая, откуда из меня польётся плод нездоровой связи душевных терзаний и алкогольной пустоты. Мир сжался до раскалённого свинцового шара у меня в желудке, с каждой наносекундой набухая и удваиваясь в размерах, как Вселенная перед Большим взрывом. Уже на середине пути пол начал уходить у меня из-под ног, стены зашатались, потолок предательски начал прижимать вниз, а Вселенная внутри меня рвалась наружу, высовывая первые тёплые щупальца из пищевода где-то глубоко в гортани.

Не осознавая себя, я рухнул на колени возле унитаза и отпустил этот мир. Кислая от вчерашней еды, горькая от алко-

голя, жгучая от желчи — я чувствовал на вкус всё отчаяние последних дней, изрыгая блевотину долгими тугими струями, расплёскивая воду со дна унитаза на стены и себе на лицо. Размазывая выступившие слёзы по щекам, я наконец приходил в себя и вновь начал отдавать себе отчёт, где оказался.

Не самый подходящий момент, но, пытаясь отдышаться над полным унитазом собственной блевотины, я почему-то вспомнил, как всё это началось три дня назад. После почти десяти лет совместной жизни я неожиданно для себя столкнулся с реальностью взрослого мира, в которой, если ты любишь, не обязательно, что тебя любят точно так же в ответ. А ещё, что твоя любовь с точки зрения другого человека выглядит совсем по-другому.

Я чувствовал, что она отдалялась задолго до этого, это правда, но что с этим делать, кроме как стараться любить ещё сильнее, я не знал, как не знаю и сейчас. Гром грянул, как это заведено, неожиданно для всех — и зрителей, и актёров этого сраного жизненного шапито. Три дня назад мы в очередной раз молча поужинали, но я всё так же не понимал, что происходит, и почему мы больше не можем даже молчать рядом. Я ушёл курить, чтобы не чувствовать себя частью происходящего, или в попытке убить в себе хоть что-то ей назло — не помню. Я курил уже вторую сигарету, хоть мне не очень хотелось курить даже первую, и понимал, что все положительные эмоции в нашей жизни растворились в

общем фоне негатива, оставив горькое чувство неудовлетворённости и от прожитых вместе лет, и друг от друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.